

УДК: 330.131.7

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ ФОРМИРОВАНИЯ ДЕФИНИЦИИ «ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ» В НАУЧНОМ ОБОРОТЕ

Благинин П.А.

Студент

Уральский государственный экономический университет,

Екатеринбург, Россия

Соколова Е.В.

Ведущий специалист Отдела научометрии

Уральский государственный экономический университет,

Екатеринбург, Россия

Аннотация

В настоящей статье рассматривается эволюция и концептуализация понятия «экономическая безопасность» в рамках экономической теории и теории управления. Возникшее в 1930-х годах понятие получило широкое распространение и развитие. На основе ретроспективного анализа публикаций выделяются ключевые семантические контексты определений: защита от угроз, устойчивость экономики, независимость и обеспечение благосостояния. Анализируются фундаментальные концепции – кейнсианская (фокус на макроэкономической стабильности), институциональная (адресация внутренних недостатков управления) и камералистская (защита от внешней конкуренции) – с учетом их отличий и эволюции. В итоге подчеркивается отсутствие единого определения и переход к комплексному, диническому пониманию понятия в условиях глобализации, интегрирующему системные свойства и благосостояние для устойчивого развития государства.

Ключевые слова: экономическая безопасность, национальная безопасность, ретроспективный анализ, понятийный аппарат, экономическая устойчивость, экономический суверенитет, глобализация, стратегии безопасности.

RETROSPECTIVE ANALYSIS OF THE FORMATION OF THE DEFINITION «ECONOMIC SECURITY» IN SCIENTIFIC DISCOURSE

Blaginin P.A.

Student

Ural State University of Economics,

Yekaterinburg, Russia

Sokolova E.V.

Leading Specialist of the Scientometrics Department

Ural State University of Economics,

Yekaterinburg, Russia

Abstract

This article examines the evolution and conceptualization of the concept of «economic security» within the framework of economic theory and management theory. Emerging in the 1930s, the concept has gained widespread dissemination and development. Based on a retrospective analysis of publications, key semantic contexts of definitions are identified: protection from threats, economic resilience, independence, and welfare provision. Fundamental concepts are analyzed – Keynesian (focus on macroeconomic stability), institutional (addressing internal management deficiencies), and cameralist (protection from external competition) – taking into account their differences and evolution. Ultimately, the absence of a unified definition is emphasized, along with the transition to a comprehensive, dynamic understanding of the concept in the context of globalization, integrating systemic properties and welfare for the sustainable development of the state.

Keywords: economic security, national security, retrospective analysis, conceptual framework, economic resilience, economic sovereignty, globalization, security strategies.

Понятие «экономическая безопасность» является относительно новым в экономической теории и теории управления, однако его официальное использование в качестве центральной концепции научных исследований фиксируется уже с 1930-х годов [17]. Так, Джон Э. Эджертон еще в статье «*Principles of Economic Security*» (1931) связывал экономическую безопасность с моральными и конституционными принципами, опираясь на Библию и Конституцию США [1]. В его трактовке она выступала преимущественно как область индивидуальной ответственности и личного достижения, а не как объект коллективного или государственного обеспечения. Таким образом, интерпретация Эджертона носила ярко выраженный индивидуалистический, консервативный характер и акцентировала самопомощь – что вполне отражало идеологию американского капитализма в условиях Великой депрессии.

По состоянию на ноябрь 2025 г. в рецензируемой международной научной базе данных Scopus проиндексировано более 25 тысяч научных публикаций, содержащих термин «экономическая безопасность» (в различных словоформах). Публикационная активность по данной тематике неравномерна, хотя в целом демонстрирует устойчивый рост с отдельными периодами колебаний. Так по мере развития направления формировались новые авторские дефиниции и уточнялись уже существующие.

Цель настоящего исследования – проследить историю формирования и трансформации понятия «экономическая безопасность» в научном дискурсе, чтобы в дальнейшем предложить обобщённую формулировку, соответствующую современному уровню понимания. Достижение цели предполагает систематизированный ретроспективный анализ использования данной дефиниции.

Для понимания траектории развития термина необходимо сначала зафиксировать его базовое смысловое ядро. Обеспечение безопасности в широком смысле – ключевой фактор устойчивого функционирования любой сложной системы, будь то государство или отдельный институт. Согласно статье Вектор экономики | www.vectoreconomy.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666

№1 Федерального закона Российской Федерации от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности»¹, безопасность – это состояние защищённости жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз.

В целом, безопасность выступает многогранным понятием, поскольку: характеризует ситуацию отсутствия риска ущерба (то есть отсутствия угроз и опасностей); является одной из характеристик процесса жизнедеятельности людей; представляет собой качественную характеристику состояния объекта, сохраняющую не только при отсутствии негативных воздействий, но и при их наличии [10-11, 19].

Многообразие сфер человеческой деятельности порождает и многообразие видов безопасности: социально-экономическая, экологическая, демографическая, военно-политическая, научно-техническая, информационная, энергетическая, криминологическая, гуманитарная, продовольственная и др.

Особое место среди них занимает национальная безопасность. По определению А.Н. Рыбалкина, национальная безопасность – это «динамичное состояние устойчивости государственно-правового и политического развития, достигаемое за счёт использования имеющихся у органов государственной власти экономических, военных, политических и правовых средств для защиты национальных интересов с учётом геополитических реалий» [15, с. 11]. В Указе Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»² под национальной безопасностью понимается состояние защищённости национальных интересов от внешних и внутренних угроз, обеспечивающее реализацию конституционных

¹ Закон Российской Федерации "Федеральный закон "О безопасности"" от 07.10.2010 № 390-ФЗ. - с изм. и допол. в ред. от 28.12.2010. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108546/

² Указ Президента Российской Федерации "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации" от 02.07.202 № 400. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/

прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир, суверенитет, независимость, государственную и территориальную целостность, а также устойчивое социально-экономическое развитие страны.

Экономическая безопасность в данном контексте выступает одной из ключевых составляющих национальной безопасности, поскольку обеспечивает: удовлетворение материальных потребностей всех участников общественного воспроизводства; государственный контроль за движением и использованием национальных ресурсов; защиту экономических интересов страны на внутреннем и внешнем уровнях.

Уровень экономической безопасности государства может быть оценён по следующим качественным критериям:

- экономическая и политическая стабильность общества;
- целостность и суверенитет государства;
- способность противостоять внутренним и внешним угрозам;
- устойчивость социально-экономической ситуации [9]

Таким образом, экономическая безопасность предстаёт комплексным индикатором, отражающим текущее состояние государства и перспективы его развития.

Исторически понятие экономической безопасности берёт начало из финансовой сферы (итал. finanza — денежный платёж) [12]. Решающий импульс его оформлению дала Великая депрессия 1930-х годов, показавшая, что внутренние экономические потрясения (массовая безработица, банковские кризисы, спад производства) могут представлять не меньшую угрозу национальной безопасности, чем внешний противник [13]. Политика «Нового курса» Ф.Д. Рузвельта была направлена именно на восстановление экономической стабильности. При этом в официальных документах США термин «economic security» использовался эпизодически; в современных стратегиях национальной безопасности США он практически не встречается.

В России первое официальное закрепление доктрины экономической безопасности произошло в 1996 году (Указ Президента РФ от 29 апреля 1996 г. № 608 «Государственная стратегия экономической безопасности Российской Федерации»). Документ содержал определение понятия, перечень основных угроз (снижение производства, утечка научных кадров, социальное расслоение и др.), а также критерии и параметры безопасного состояния экономики. В 2017 году была принята обновлённая Стратегия экономической безопасности Российской Федерации до 2030 года (Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208³), где акценты сместились на укрепление экономического суверенитета, повышение устойчивости экономики к внешним и внутренним вызовам, обеспечение устойчивого роста и сохранение научно-технического потенциала.

Одно из наиболее влиятельных определений в отечественной науке принадлежит Л.И. Абалкину. Он выделял три базовые характеристики экономической безопасности: (1) экономическая независимость (возможность проводить самостоятельную экономическую политику); (2) стабильность и устойчивость национальной экономики; (3) способность к постоянному обновлению и самосовершенствованию [8].

Несмотря на относительно позднее оформление термина, в экономической мысли до XX века уже существовали концепции, косвенно раскрывавшие ключевые угрозы и задачи экономической безопасности. Среди них выделяются три наиболее значимые:

1. Кейнсианская концепция (Дж.М. Кейнс): главная угроза – критические отклонения макроэкономических показателей (безработица, инфляция, спад); решение – активное государственное вмешательство для поддержания эффективного спроса и полной занятости.

³ Об утверждении Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента Российской Федерации от 13.05.2017 № 208 (ред. от 11.12.2023). – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41921>

2. Камералистская концепция (Ф. Лист, XIX в.): главная угроза — иностранная конкуренция; цель – достижение промышленной независимости через протекционизм и государственную поддержку национального производства.

3. Институциональная концепция (современный этап, в т.ч. идеи Э. де Сото): основная угроза – внутренние институциональные недостатки (коррупция, бюрократия, неэффективное управление); решение – построение качественных институтов и снижение административных барьеров [18].

Сравнительный анализ позволяет выявить ключевые различия между концепциями по трём основным параметрам: роли государства в обеспечении экономической безопасности, характеру главных угроз и общему пониманию безопасности на соответствующем историческом этапе (рисунок 1).

Отличие роли государства

- Кейнсианство государство должно активно вмешиваться в экономику, чтобы поддерживать стабильный уровень спроса и обеспечивать полную занятость.
- Институционализм институциональная экономика видит роль государства в самосовершенствовании и построении качественных институтов, а не в прямом экономическом регулировании.
- Камерализм рассматривает государство как защитника и покровителя национальной экономики от внешних воздействий, в первую очередь через протекционистскую политику.

Выявление главных угроз

- Кейнсианская концепция видит угрозу нестабильности в основных макроэкономических показателей государства (безработица, инфляция).
- Институциональная концепция выделяет главную угрозу во внутренних недостатках государства (коррупция, бюрократия, неэффективное управление).
- Камералистская концепция фокусируется на внешней экономической угрозе – иностранной конкуренции.

Эволюция взглядов на безопасность

- Камерализм (XIX в.): Безопасность как независимость и промышленный суверенитет.
- Кейнсианство (середина XX в.) : Безопасность как внутренняя социально-экономическая стабильность.
- Институционализм (конец XX - XXI в.): Безопасность как качество государственного управления и эффективность институтов.

Рис. 1 – Сравнительный анализ кейнсианской, институциональной и камералистской концепций экономической безопасности.

Эволюция концепций экономической безопасности тесно связана с изменением доминирующих экономических вызовов и представлений о роли государства. Если камерализм XIX века акцентировал внешнюю защиту и промышленный суверенитет, кейнсианство середины XX века сместило фокус на внутреннюю макроэкономическую стабилизацию, то современный институционализм подчёркивает качество институтов и управление как решающий фактор устойчивости. Таким образом, каждая концепция не отменяет

предыдущие, а дополняет их, отражая усложнение экономических систем и расширение спектра угроз в условиях глобализации.

На основе анализа научной литературы, включающей термин «экономическая безопасность», выделяются ключевые смысловые контексты, позволяющие сгруппировать определения. Данный подход опирается на семантический критерий, учитывающий основные акценты в интерпретации понятия. В частности, на основе использованной терминологии и приоритетов, расставляемых авторами, предлагается разделить определения на следующие группы:

1. Защита от угроз и рисков. Например, Neu C. R. и Wolf Jr C. (1994) трактуют экономическую безопасность как способность защищать или продвигать экономические интересы от угроз [4]; Сенчагов В. К. подчеркивает гарантированную защиту национальных интересов даже при самых неблагоприятных условиях [16].

2. Устойчивость и развитие экономики. Например, Ghai D. акцентирует внимание на экономической безопасности как критерии устойчивости к глобальным изменениям [2], а Osberg L. и Sharpe A. – как устойчивости к шокам [5]; Морунов В. В. оценивает экономическую безопасность как устойчивый экономический рост и устойчивое развитие экономики [14].

3. Экономическая независимость и суверенитет. Этот контекст фокусируется на самостоятельности и контроле над ресурсами, обоснованных геополитическими реалиями, где безопасность ассоциируется с минимизацией зависимости от внешних сил [3, 6].

4. Обеспечение благосостояния и потребностей. Термин связывается с доступом к ресурсам для удовлетворения нужд населения, что мотивировано социальным аспектом, подчеркивающим человеческий фактор в экономике [7].

В целом, доминирующий контекст – защита от угроз и рисков, особенно в постсоветской литературе, где акцент делается на санкциях и кризисах; в англоязычных работах преобладают технологические риски и geopolitika. На Вектор экономики | www.vectoreconomy.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666

ранних этапах объектом защиты экономической безопасности выступало «хозяйство страны», в более поздних подходах больший акцент делается на защиту «жизненно важных интересов» личности, общества и государства. Иными словами, наблюдается смещение акцента с поддержания самой экономической системы на обеспечение тех ценностей и целей, которые эта система призвана реализовывать.

Кроме того, изначально безопасность воспринималась как создание определенных «условий», а в дальнейшем ее развитие связывается с «эффективностью деятельности государства». Это отражает переход от желаемого состояния к конкретным действиям.

Исследования указывают на отсутствие единого определения, но на тенденцию к расширению понятия за счет системных свойств и благосостояния. Анализ групп определений демонстрирует, что современное понимание экономической безопасности не отвергает предыдущие подходы, а интегрирует их. Прогресс в развитии дефиниции «экономическая безопасность» заключается в переходе от узкоэкономического, статичного понимания к комплексной, динамичной системе. Изменение представлений об экономике отражает ее растущую сложность: если в индустриальную эпоху фокус был на поддержке отечественных производств, то в постиндустриальную эпоху на первый план выходят защита национальных интересов в условиях глобальной конкуренции.

Библиографический список:

1. Edgerton J. E. Principles of economic security / J. E. Edgerton // The ANNALS of the American Academy of Political and Social Science. – 1931. – Т. 154. – №. 1. – С. 73-77.
2. Ghai D. Economic globalization, institutional change and human security / D. Ghai // Social Movements in Development: The Challenge of Globalization and Democratization. – London: Palgrave Macmillan UK, 1997. – pp. 25-45.

3. Kahler M. Economic security in an era of globalization: definition and provision / M. Kahler // The Pacific Review. – 2004. – Т. 17. – №. 4. – С. 485-502.
4. Neu C. R. The Economic Dimensions of National Security / C. R. Neu, Jr C. Wolf. – 1994. – №. RANDMR466OSD.
5. Osberg L. Measuring economic insecurity in rich and poor nations / L. Osberg, A. Sharpe // Review of Income and Wealth. – 2014. – Т. 60. – С. S53-S76.
6. Pişleag Ț. The Security between National and International / Ț. Pişleag // Acta Universitatis Danubius. Relationes Internationales. – 2016. – Т. 9. – №. 2. – С. 69-75.
7. Yuzue N. Defining economic security through literature review / N. Yuzue, T. Sekiyama // Frontiers in Political Science. – 2025. – Т. 7. – С. 1501986.
8. Абалкин Л. И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение / Л. И. Абалкин // Вопросы экономики. – 1994. – №. 12. – С. 4-16.
9. Гундарова М. А. Экономическая безопасность: учеб. пособие / М. А. Гундарова; Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. – Владимир: Изд-во ВлГУ, 2020. – 207 с. – ISBN 978-5-9984-1260-8.
10. Данилова И. В. «Ударопрочность» монопрофильных регионов в условиях внешних шоков: оценка и управленческие решения / И. В. Данилова, В. С. Антонюк, О. А. Богданова // Управленец. – 2023. – Т. 14, № 6. – С. 33-49. – DOI 10.29141/2218-5003-2023-14-6-3. – EDN BKSWTZ.
11. Дворядкина Е. Б. Экономическая безопасность / Е. Б. Дворядкина, Я. П. Силин, Н. В. Новикова. – 2-е издание, переработанное и дополненное. – Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2016. – 194 с. – EDN YLTMPZ.
12. Жалнин И. И. История возникновения и эволюция развития экономической безопасности / И. И. Жалнин // XXI Державинские чтения: Материалы Общероссийской научной конференции: в 2 частях, Тамбов, 19 апреля 2016 года / Ответственный редактор Е.К. Карпунина. Том Часть I. –

Тамбов: Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, 2016. – С. 130-134. – EDN VWFPVP.

13. Кузьменко В. В. Экономическая безопасность: исторический подход к определению сущности / В. В. Кузьменко // Белые пятна российской и мировой истории. – 2016. – № 3. – С. 9-17. – EDN YPZCPN.

14. Морунов В. В. Теоретические подходы к определению сущности экономической безопасности / В. В. Морунов // ВЭПС. – 2011. – №4. – С. 87-89.

15. Рыбалка А. Н. Государственно-правовые технологии обеспечения национальной безопасности России: специальность 23.00.02 "Политические институты, процессы и технологии": автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Рыбалка Анатолий Николаевич. – Ростов-на-Дону, 2005. – 26 с.

16. Сенчагов В. К. Экономическая безопасность России / В. К. Сенчагов // ЭКО. – 2007. – № 5(395). – С. 1-21. – EDN HZTISR.

17. Черкасская Г. В. Ретроспектива и современное состояние экономической безопасности / Г. В. Черкасская, Г. Е. Шарыкин, Н. В. Коваленко // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2015. – №7-1.

18. Шелухина Е. А. Сущностная характеристика и ключевые составляющие системы экономической безопасности государства / Е. А. Шелухина, Н. А. Румачик, Е. С. Мезенцева // Журнал прикладных исследований. – 2022. – №6. – С. 801-810.

19. Ярошевич Н. Ю. Устойчивое развитие vs эффективная конкуренция: эмпирический анализ отраслевых сопоставлений промышленных рынков машиностроения / Н. Ю. Ярошевич, В. В. Мигунов // Управленец. – 2023. – Т. 14, № 1. – С. 47-59. – DOI 10.29141/2218-5003-2023-14-1-4. – EDN CWCLNJ.

Оригинальность 83%